

Селена прилетела домой на следующий день в обеденный перерыв. — О, Гарри! — воскликнула она, когда увидела мальчика. Гарри и Полумна только что пришли. Они играли у ручья и были ужасно грязными. — Быстро снимай носки и туфли. Поднимайтесь наверх и идите в ванную. И вы, юная леди, вылезайте из этих грязных вещей и приводите себя в порядок до обеда. Она последовала за Гарри наверх, сняла с него грязную одежду и вытерла его влажной тряпкой, пока он стоял в одних трусах. Сначала она пыталась провести гребнем по его волосам, но когда поняла, что это бесполезно, решила отправить его в спальню переодеваться. В этот момент в комнату вошла Полумна, тоже в нижнем белье. — Полумна Лавгуд! Прежде чем входить в ванную с закрытой дверью, стучись. Гарри, в спальню! Ты должен переодеться в чистую одежду. Она решила поговорить с ними вечером о личном пространстве. Селена бросила Гарри одежду, и вскоре они уже летели к Диагон-аллее. Она проклинала глупцов с обеих сторон, которые не давали банку подключиться к сети флоу. Селена достала шапочку из шкафчика для маггловской одежды (которую используют авроры) и предупредила Гарри, чтобы он не высовывался. С таким же успехом она могла бы говорить об этом стене. Как только они оказались в переулке за Лилейным котлом и вышли на Диагон-аллею, все взгляды устремились на Гарри. Селена не могла его отругать — сказать кому-то, что нужно быть незаметным, значит, привлечь к себе внимание. Она лишь быстро пошла вперед, не позволяя ему замедлить шаг. Возможно, это выглядело так, будто она грубит ему, но она не знала, что еще можно сделать. В Гринготтс они добрались без происшествий. Гарри снова озирался по сторонам, разглядывая гоблинов и большую комнату. Селена подошла к гоблину, который никого не ждал, и спросила об условиях составления завещания. Гоблин посмотрел на нее и спросил, чье это завещание. Она ответила, что не хочет обсуждать это в общественном месте. Гоблин провел их по коридору в небольшой кабинет. Через несколько минут вошел другой гоблин. — Я Хорнсваггл, я очень занятой гоблин. В чем дело? — Я хотел бы узнать кое-какую информацию из завещания Джеймса и Лили Поттер, — ответила Селена. Гоблин на мгновение удивился, а затем, казалось, разозлился. — И что дает вам право на эту информацию? — Меня зовут Селена Лавгуд, а это Гарри Поттер. — Она сняла с него шляпу и показала ему шрам. Селена продолжала, зная, что их могут выгнать в любой момент, если не сможет убедить его. — Несколько дней назад Гарри Поттер сбежал от своих опекунов, которые жестоко обращались с ним. Я заботилась о нем и решила попытаться получить законное право на его воспитание. Однако для этого мне необходимо поговорить с тетей и дядей мальчика, поэтому, повторюсь, я хотела бы получить эту информацию из завещания Джеймса и Лили. — Вы не пытаетесь завладеть деньгами Поттеров? — Мне ничего не известно о деньгах Поттеров, и я не хочу получить к ним доступ. Я хочу защитить Гарри от жестокого обращения и дать ему семью. Вот и все. — Итак, вы понимаете, что если вы усыновите его и он сменит имя, то может потерять право на наследство своих родителей? — А как же мои родители? — спросил Гарри. — Если эта ведьма заберет тебя, ты можешь не получить ничего из того, что оставили тебе родители. Ты этого хочешь? Пока Полумна не спасла его, он ничего не знал о своих родителях. Селена нашла несколько их фотографий; она училась в школе вместе с Лили и Джеймсом. Внезапно представление о "родителях", которые относились к нему так же, как Петуния и Вернон относились к Дадли, сменилось изображением двух реальных людей, за знакомство с которыми Гарри отдал бы всё. — Что оставили мне родители? Если это мое, то ты не должен хранить это у себя. — Тебе не разрешено иметь его до семнадцати лет. Но если эта ведьма будет тебя воспитывать, ты можешь ничего не получить. Гарри обиженно посмотрел на Селену. — Гарри, я не знаю, о чем именно он говорит. Но, похоже, выбор таков: вернуться к Дурслям и получить подарок родителей, который они тебе подарят в семнадцать лет, или остаться с нами. Прости, милый, но я не устанавливала такие правила. Гарри на миг задумался. Он вспомнил все подарки, которые Дадли получал на свои дни рождения и Рождество. Тот всегда казался таким счастливым, получая их. Но вскоре Гарри вспомнил, как после праздника почти все подарки были сломаны в течение дня или около того. Он улыбнулся. — Тетя Селена, я хочу остаться с тобой, дядей Ларри и стать мужем Полумны. Селена покраснела. Ей все еще не удавалось

заставить детей прекратить это. — Это ответ, Хорнсваггл. Мы бы предпочли быть семьей. Так что, если можно, не мог бы ты дать мне информацию? Гоблин кивнул и вышел из комнаты на несколько минут. Когда он вернулся, в руках у него была папка. Он сел за стол и начал ее просматривать, казалось, что он несколько раз перелистывал одни и те же страницы. Затем он достал маленький колокольчик и позвонил. Почти сразу же дверь открыла другой гоблин. — Позовите Хакла, — сказал Хорнсваггл. Второй гоблин исчез. — Какие-то проблемы, мистер Хорнсваггл? — спросила вошедшая гоблин. — Да, есть, миссис Лавгуд. Похоже, это завещание не было исполнено, как было указано, и я хочу знать, почему. Вошел гоблин в полосатом костюме. Он внимательно взглянул на Селену и Гарри, затем обратился к Хорнсвагглу. — Вам нужен юридический документ? Вы выбрали мудро. Лучшей юридической фирмы, чем "Барсук и Хакл", не найти. Хорнсваггл ответил: — У меня уже есть одна. Почему это не было оформлено в соответствии с указаниями нашего клиента? — Он протянул адвокату бумагу. Селена никогда прежде не видела, чтобы гоблин становился бледным. Поразмыслив, она вынуждена была признать, что этот цвет им не идет. Оба гоблина начали бы говорить на гоблинском языке и закричали друг на друга. Гоблин-адвокат ушел, а Хорнсваггл снова обратился к Селене. — В завещании указано, кто должен заботиться о мистере Поттере. Первым идет его крестный отец Сириус Блэк. Затем его крестная мать Алиса Лонгботтом. Если они не смогут выполнить просьбу, то эти двое и еще три человека, друзья Джеймса и Лили, должны были найти волшебную семью для его воспитания. Всем пятерым было поручено следить за тем, как воспитывается Гарри. Похоже, в то время, когда это должно было быть сделано, глава Визенгамота отменил завещание и отдал Гарри маггловским родственникам, полагая, что там он будет в безопасности. Гоблины не обязаны подчиняться Визенгамоту. Похоже, Хакл поддался давлению. Я, однако, не стану этого делать. — Значит, с разрешения четырех оставшихся друзей я могу получить законное опекуновство над Гарри? — Нет. В списке остался только один человек. Питер Петигрю, Алиса Лонгботтом и Кэндис Боунс не способны исполнять свои обязанности. Остался только Ремус Люпин. — Кэндис? О, Кэнди МакКарти, она вышла замуж за Эдгара Боунса. А Ремус — да. Должен был быть в Рейвенкло. Иногда я думаю, был ли он на самом деле... Но в любом случае, вы не подскажете, как я могу с ним связаться? — Я свяжусь с ним и договорюсь о встрече здесь при первой же возможности. Я буду на связи. — Спасибо, мистер Хорнсваггл. — Не за что, миссис Лавгуд. Они поспешили обратно по Диагон-аллее, и Селене показалось, что им удалось пройти мимо, не привлекая лишнего внимания.